

СТАНОВЛЕНИЕ ЭТНОПЕДАГОГИКИ В РОССИИ

Освещены особенности этнопедагогике как междисциплинарной отрасли научного знания; определены этапы ее становления и особенности развития на каждом из них; показано формирование этнопедагогике от простейших этнопедагогических мыслей до теоретико-методологических обоснований; коротко освещено современное состояние этнопедагогике с перечислением актуальных проблем, требующих первостепенного исследования. Статья адресована ученым, аспирантам, преподавателям социально-педагогических высших и средних учебных заведений.

Ключевые слова: этнопедагогика; этнопедагогическое знание; народная педагогика; традиционное народное воспитание; народная культура.

Значение этнопедагогике особенно возрастает в условиях глобализации, когда возникла опасность разрушения самобытных культур и исчезновения этносов под воздействием тотальной унификации. Этнопедагогике принадлежит большая роль в сохранении и воспроизводстве культуры этноса и его этнического самосознания.

В настоящее время этнически многообразный состав российского общества ставит перед системой образования ряд сложных задач: сплочения многонационального российского общества, объединенного едиными ценностями; воспитания у детей и молодежи высокой нравственности, толерантности, уважения к представителям других этносов и их культурам. Актуальной представляется проблема не только сохранения самобытных культур народов, населяющих Россию, но и приобщения различных этнических общностей к русской культуре как культуре базового системообразующего народа России.

Этнопедагогика является относительно молодой междисциплинарной отраслью научно-педагогического знания, находящейся в стадии становления.

В определении предмета этнопедагогике есть свои сложности. Этнос, его культура – сложный феномен. Он является объектом ряда наук, в том числе и этнопедагогике. И каждая из них имеет в этом объекте свой особый предмет. И только совместные и скоординированные усилия различных отраслей знания могут позволить понять это сложнейшее явление, раскрыть одну из важнейших сторон природы человека и, следовательно, понять законы и перспективы его развития, в том числе и в области этнопедагогике. Кроме того, только во взаимодействии с другими науками этнопедагогика может уточнить свой собственный предмет. Этнопедагогика охватывает разные области человеческого знания. С точки зрения происхождения этнопедагогика находится в предметном поле педагогики. С точки зрения социального проявления этнопедагогика частично входит в предметное поле истории, философии, антропологии, психологии, этнографии, социологии и др.

Сегодня среди ученых нет единого мнения по поводу специфики этнопедагогике как науки. Ее считают и самостоятельной наукой, и междисциплинарной отраслью гуманитарного знания, и междисциплинарной областью научно-педагогического знания, и разделом педагогической науки.

Мы понимаем этнопедагогике как междисциплинарную отрасль научно-педагогического знания, изучающую народную культуру и традиционное народное воспитание (народную педагогику) с целью использо-

вания их прогрессивного воспитательного потенциала в современном воспитании и обучении.

Отечественная этнопедагогика с момента возникновения развивалась в тесном взаимодействии со смежными научными областями: историей, философией, психологией, этнографией, социологией, педагогикой. По мнению русских ученых, без их развития невозможно было бы решение таких важных социальных, культурных задач, как сохранение и развитие национального самосознания, формирование национального характера, утверждение равных, гуманных отношений между представителями разных народов, населяющих Россию. При этом задачи практического применения этнопедагогических знаний на пользу развития отечественного образования страны, народа преобладали над стремлением их научного исследования. Появление этнопедагогике как самостоятельной отрасли научно-педагогического знания – закономерный процесс, вызванный существованием такого феномена, как народная педагогика. Наличие огромного объема теоретического и практического материала в области традиционного народного воспитания требовало его изучения, обобщения и применения прогрессивного воспитательного потенциала в современной практике обучения и воспитания детей.

Этнопедагогика имеет особенность, которая отличает ее от многих других научных областей, что во многом объясняет сложности ее исторического становления. Ее предметная область и ее исследовательские приоритеты в значительной степени оказались зависимыми от следующих факторов:

- истории народа, языковых особенностей, психологических особенностей того или иного этноса, включающих преобладающий темперамент и специфические способы разрешения конфликтов;
- харизматических и культурных героев, присущих данному этносу, доминирующего социального устройства;
- нравов и обычаев, правил и норм поведения, отраженных в традициях и обычаях народа;
- ландшафта, климата и химико-биологических влияний среды обитания;
- ведущей деятельности по жизнеобеспечению;
- внешнеполитического окружения и экономических связей, а также целого ряда иных факторов.

Одна из главных функций науки заключается в получении знаний о ее предмете изучения. В научных исследованиях по этнопедагогике предпринята попытка определения этнопедагогического знания – «это особым образом преобразованное, трансформированное знание об этническом воспитании – это такое зна-

ние, сущность которого имеет познавательное и воспитательное значение в педагогической культуре конкретного этноса...» [1. С. 68].

Таким образом, этнопедагогическое знание включает следующие понятия:

- о действительности и общей этнической картине мира, многообразии и специфичности традиционных этнических культур и их взаимодействии;

- идеалах, ценностях, функциях, закономерностях традиционного этнического воспитания, о воспитательном пространстве и мире детства этноса;

- о факторах традиционного этнического воспитания: генетике, среде, воспитании, обучении, этносоциальном окружении, языке, религии;

- о содержании, формах, методах и средствах традиционного этнического воспитания, труде как основе человеческого бытия; земле как доме человечества, человеку как части природы; преемственности поколений, культе предков; семье как непреходящей ценности; системе родственных отношений; сущности этносоциальных ролей; механизмах регулирования отношений между субъектами этноса; традициях, обычаях, обрядах народного этикета; человеку как высшей ценности; религии; общественном мнении как регуляторах нравственного поведения человека и др.

Этнопедагогика как самостоятельная наука выделилась в 70-х гг. XX в. Она сформировалась на эмпирической фактологической базе народной педагогики и народной культуры как ее теоретическое осмысление. Возникновению этнопедагогического знания способствовали объективные научные и практические предпосылки: антропологические, социально-экономические, культурные, этнологические, историко-педагогические и др. Процессы этногенеза, приведшего к формированию всего современного этнического разнообразия человечества, происходили параллельно с процессами культурогенеза – формирования культурного разнообразия в человеческой цивилизации. Одновременно в культуре и социальной практике различных этнических общностей развивались разнообразные системы народного воспитания. Можно сказать, что с появлением первой этнической общности – племени, педагогическое знание разделилось на два компонента: инвариантный – закономерности обучения и воспитания, присущие всем этническим педагогическим системам, и вариативный – специфическое содержание, формы, методы и средства обучения и воспитания, т.е. этническое воспитание, формирующие в представителе этноса собственно этнокультурные черты, национальный характер, этническую самобытность и этническое самосознание.

Чтобы понять то или иное явление, необходимо изучить, как оно возникло, какие этапы в своем развитии прошло. Необходимо заметить, что рамки этапов весьма условны. Каждый последующий этап является продолжением и развитием предыдущего на другом, более качественном уровне.

Этнопедагогика России, как и других стран, прошла в своем развитии несколько этапов:

- эмпирический, т.е. обобщение традиционного народного опыта воспитания в произведениях устного народного творчества, в традициях, обычаях, обрядах и др.;

- этнорелигиозный тип, обобщение традиционного народного воспитательного опыта русского народа в ранних письменных памятниках, имеющих религиозно-педагогическую направленность;

- научно-практический – изучение, анализ философами, педагогами, писателями русской традиционной народной культуры и педагогики, выделение их богатого воспитательного потенциала с целью совершенствования современной практики воспитания;

- теоретический, т.е. научные обобщения и обоснования русской народной педагогики известными учеными дореволюционного и советского периодов;

- теоретико-методологический, т.е. выявление сущности, содержания, объектно-предметной области этнопедагогики как самостоятельной научной дисциплины.

Начальный этап зарождения и развития первых этнопедагогических обобщений относится к временам родоплеменной этнической общности. Именно в этот период воспитание выделяется как особая форма общественной деятельности с определенным мировоззренческим, идеологическим содержанием и этнической культурологической направленностью. Необходимо особо подчеркнуть, что в это время происходит активное формирование таких элементов народной педагогической культуры, которые направлены на сохранение родовых, клановых традиций и родосемейных отношений. В сознание детей внедряются идеи защиты своей земли, своих сородичей. Формируются понятия «свои» и «чужие». Переход во взрослую жизнь завершается специальными обрядами, «инициациями» или посвящениями – разными для мальчиков и девочек. В ходе их проверяется готовность молодежи к взрослой жизни. Все это в совокупности создавало определенную воспитательную среду и способствовало развитию педагогического знания вообще и этнопедагогического в частности.

Накопленный за этот период эмпирический воспитательный опыт уже включает элементы этнопедагогических знаний и сводится к следующему:

- в результате обрядовых действий тотемизма осуществляется попытка осмысления воспитания в ходе развития «магического образа мысли»;

- складываются приемы передачи традиций и практического опыта: примеры по образцу и подобию предка-героя, отличные от других этнических общностей; подражание повадкам животного-тотема, ритуальная имитация, инсценировки предстоящей охоты, рыбной ловли с распределением ролей и др.;

- в ходе развития устного творчества получают развитие первоначальные идеи воспитания: идеал воспитания в виде образа предка рода, наделенного качествами, необходимыми для воина-охотника, сородича данного племени;

- формируются первоначальные представления о происхождении мира и среде обитания;

- передача трудового опыта детям осуществляется в совместном труде со взрослыми;

- введение детей и молодежи в эмоциональную атмосферу родовых обычаев и образ жизни, ритуальные церемонии и праздники, ориентация на определенные идеалы и ценности, характерные именно для этого племени;

– выработка обязательных для того времени норм поведения при помощи табу, правил, устрашения, одобрения;

– формирование навыков социального поведения в процессе подражательных детских игр.

Первый этап формирования этнопедагогики начинается с эмпирических обобщений практического традиционного воспитательного опыта в былинах, сказаниях, сказках, легендах, пословицах, поговорках и др. Они определяли ценности, идеалы и нормы воспитания, предпочтительные черты характера человека. В них мы находим первые рекомендации по содержанию, методам, приемам и средствам воспитательных воздействий на детей. Например, «Говоришь правду – правду и делай» (русская); «Не будь упрям, а будь прям» (русская); «Лучше горькая правда, чем сладкая ложь» (русская); «Гни дерево, пока гнется, учи дитятко, пока слушается» (русская); «Чтобы рыбку съесть, надо в воду влезть» (русская); «Не вырастишь овощей – не сваришь и щей» (русская); «Безделье – мать всех пороков» (русская); «Счастье без ума – что дырявая сума: где найдешь, там и сгубишь» и др.

Произведения устного народного творчества представляют первые обобщенные образы народных идеалов, которые являлись носителями «национальных», т.е. предпочтительных для этнической общности, морально-этических качеств. Эти качества и предпочтения со временем менялись, но в целом можно сказать, что русский народный герой трудолюбив, он хороший семьянин и стремится к миру, согласию с соседями; всегда готов прийти на помощь; он милосерден, но всегда готов дать отпор врагу, посягающему на его землю, свободу, народ. Эпитеты – славный, дивный, храбрый, великий – характерны для русских богатырей. Богатырь до поры до времени живет, как обыкновенный человек. Он чаще всего или пахарь, или ремесленник. Беспредельные возможности богатырей раскрываются тогда, когда он один на один или с несколькими друзьями выступает против вражеских полчищ и побеждает их. Русскому герою присуще чувство долга перед народом. Его сила обычно направлена на добрые дела: защиту родины, вдов, сирот, освобождение земли русской от врагов и т.д.

Исследователь Б.Н. Путилов отмечает: «В богатырях слились народные воспоминания о мифологических героях, которые отстаивали свободу племени, рода, бились с чудовищами, вера в фантастические способности их – и в исторический опыт народа времени установления Киевской Руси, столкновений с иноземными врагами, внутренней борьбы и многое другое. Можно сказать, что тип былинного богатыря выбрал традиции язычества и опыт реальной истории» [2. С. 139]. Русский богатырь свято чтит народные традиции: бьется за Родину, не щадя жизни; помогает обездоленным; стоит за правду до конца; бережно относится ко всему живому, приходит на помощь слабым.

Кроме общего идеала совершенного человека, в произведениях устного народного творчества даны идеалы мужчины и женщины. В русской народной педагогике они воплощены в понятиях «добрый молодец», «красна девица». Их лучшие качества обобщены в сказках, былинах, пословицах, песнях. Важнейшими при-

знаками «добра молодца» являются мужество, чувство справедливости, честность, свободомыслие, твердость характера, бдительность. Настоящий мужчина добр, отзывчив, он защитник своего народа, всех обездоленных. Этими качествами наделялись былинные герои (Илья Муромец, Добрыня Никитич и др.).

«Красна девица» воплощает лучшие женские качества: доброту, скромность, верность, ум, находчивость, рукоделие, покладистость, сердечность, отзывчивость. (Елена Прекрасная, Василиса Премудрая, Варвара краса, длинная коса и др.). Женский идеал предполагает преданность любимому, мужу, помощь во всех их делах. Русские женщины – это прекрасные матери, ухаживающие за детьми и воспитывающие их, хорошие хозяйки, содержащие дом в чистоте и уюте. Этими качествами обладали в полной мере героини русских сказок.

Следующий этап развития этнопедагогической мысли (с принятия христианства до XVIII в.) связан с письменными обобщениями традиционного народного воспитательного опыта в древнерусских педагогических памятниках. Этот период характерен преобладающим положением церкви и её мировоззрения в жизни народа. Христианство, принятое в 988 г., имело прогрессивное значение в жизни России, т.к. способствовало укреплению государства, распространению грамотности и, самое главное, являлось мощной силой, формирующей духовно-нравственные ценности, регламентирующей разнообразные отношения людей как в обществе, так и в семье. Православное христианство проповедовало высокие, исполненные подлинной нравственности отношения верующих не только к Богу, но и к родителям, жене, детям, родным, близким, соседям. В заповедях Нагорной проповеди Христа отражены в совокупности основные общечеловеческие ценности: ценность жизни, милосердие, добротворчество, честность, справедливость и др. Церковь оказывала огромное влияние на образ жизни русского народа, на формирование его характерологических черт. Наиболее полно обобщения традиционного народного воспитания русского народа изложены в «Поучении князя Владимира Мономаха детям» (XI в.). Ценность этого произведения прежде всего в том, что автор, изучив важнейшие нравственные традиции русского народа (добротворческие, нравственные, патриотические и др.), представил русский народный идеал, воплощающий лучшие нравственные качества: доброту, милосердие, трудолюбие, честность и др. При этом автор не только делает теоретические обобщения традиционного практического воспитательного опыта, но и выделяет формы и методы традиционного русского народного воспитания. Им определены ведущие задачи традиционного народного воспитания, которым необходимо отдавать предпочтение в повседневной воспитательной работе с детьми: воспитание доброты, справедливости, гостеприимства; уважения и почитания семьи, старших («старых чтить, как отца, а молодых, как братьев»); гуманизма, который должен проявляться во внимательном отношении к неимущим, страждущим. Кроме того, автором разработан регламент нравственного поведения как детей, так и взрослых, основанный на важнейших духовных ценностях русского народа [3. С. 105–106].

Выдающимся педагогическим памятником XVI в., содержащим этнопедагогические обобщения, был также «Домострой». В нем представлены рекомендации, сделанные на основе изучения традиционного народного опыта воспитания, по воспитанию детей «...в труде, в учении, в страхе божьем». Это произведение обосновывает важную роль и ответственность в воспитании детей, прежде всего родителей. Следуя народным пословицам («За одного битого двух небитых дают», «Безделье – мать всех пороков») в качестве эффективных методов воспитания советует применять физические наказания, соблюдать строгий режим, постоянный труд, молитвы, чтобы от безделья не поддаваться всяким соблазнам [4. С. 27].

Важнейшей предпосылкой дальнейшего развития этнопедагогики России стали этнографические исследования. В этнографических описаниях наряду со специфическими материалами по этнографии даются также и материалы по особенностям жизни, быта и воспитания детей и молодежи различных этнических общностей. Если первые этнографические описания за рубежом относят к временам Античности (VII–V вв. до н.э.) и связаны с именами Геродота, Гиппократы, Фукидида и др., то в России интерес к этнической проблематике зарождается в XVI в. в связи со знакомством русских путешественников с самобытными культурами Севера, Сибири и Дальнего Востока. Но исследование этнических проблем в России начинается в первой половине XVIII в. Одна из первых этнографических работ – вышедший в это время труд Г.И. Новицкого «Краткое описание о народе остяцком». Этнографические исследования послужили толчком к всестороннему изучению этнических проблем, в том числе и в области педагогики. Исследуя быт и традиции народов России, они изучали также различные аспекты их семейных и общественных отношений, способы социализации подрастающих поколений и др.

С XVIII до второй половины XX в. в развитии этнопедагогики начинается третий этап – теоретический. По мнению исследователя И.Л. Набока, особое значение здесь имели реформы Петра. Изменение жизни в России, затеянное и осуществленное Петром, проводилось (как это ни парадоксально) этнографически и культурологически грамотно, учитывало системность культуры, взаимосвязанность всех ее элементов, затронуло все ее уровни и сферы – от языка, норм поведения до экономики, политики, права. Петровские реформы в этом смысле можно рассматривать, на наш взгляд, как один из первых опытов реформирования общества и государства на основе понимания (хотя и во многом стихийного и, во всяком случае, не теоретического) механизмов, принципов и функций культуры, т.е. того, что стало позже объектом основного внимания этнологии, антропологии, культурологии, социологии, этнопедагогики [5. С. 36–37].

По результатам изучения государственных документов и педагогической литературы того времени можно сделать вывод, что идеи народной педагогики не только изучались и получали научное обобщение, но так или иначе использовались в практике воспитания разных слоев русского общества. Многие государственные деятели России поддерживали основы народного воспита-

ния, возводя их в ранг общественных норм, правил. Тот же Петр I призывал уважать в человеке трудолюбие, патриотизм. Это подтверждают его всем известные слова о том, что он хоть и царь, да на руках у него мозоли; что хочет он этим показать всем пример, чтобы хотя бы под старость видеть себе достойных помощников и слуг отечества.

Передовая общественность этого периода (М.В. Ломоносов, Н.И. Новиков, Радищев и др.) отстаивала школу на подлинно народных началах, изучала и обобщала богатый воспитательный и развивающий потенциал русской народной культуры, разрабатывала свои педагогические системы с учетом вековых традиций воспитания. Наличие в Российской империи как крупных, так и малочисленных народов и культур, их взаимодействие с другими российскими этносами и культурами ставило перед российской общественностью и гуманитарными науками ряд актуальных проблем: с одной стороны, сохранения самобытных культур малых народов, с другой – поиск путей и средств приобщения их к культуре русского, государствообразующего народа. Необходимо отметить, что эти проблемы оказались устойчивыми, характерными как для дореволюционного, советского периода, так и современного развития России. Более того, можно констатировать, что на рубеже XX–XXI вв. они значительно актуализировались. Отличительной чертой российских ученых, исследующих различные аспекты этнопедагогики, стала ее практическая направленность на сохранение языков и культур народов, населяющих территорию России.

Одним из первых в защиту русского языка, отечественной науки и культуры выступил М.В. Ломоносов (1711–1765 гг.). В своих работах и педагогической деятельности выдающийся ученый разработал основополагающие идеи, значительно обогатившие этнопедагогическое знание:

- отечественная наука о воспитании и обучении должна строиться на народной культуре и изучении русского языка;
- родной язык и народная культура являются важнейшими средствами образования детей и юношества;
- при безусловной необходимости изучения иностранных языков усвоение родного языка является первоочередным.

В связи с идеями Просвещения XVIII в., получившими широкое развитие не только в Европе, но и в России, особо актуальными в этот период становятся вопросы, связанные с историческими корнями русского народа, с пониманием места России в европейской и мировой культуре, с национальным достоинством и национальной гордостью. Это объективно способствовало активному развитию этнопедагогики.

Передовая общественность первой половины XIX в. активно обсуждает проблемы развития русского национального самосознания. Огромную роль здесь сыграли труды П.Я. Чаадаева, рассматривавшего в своих знаменитых «Философических письмах» значение и особенности русской народности. По мнению передовой русской интеллигенции, именно простой трудовой народ был носителем подлинной национальной самобытности, национального самосознания, тогда как при-

вилегированная часть русского общества увлекалась кто английским, кто немецким, кто французским образом жизни и их системами воспитания детей.

Период общественной педагогики (со второй половины XIX в. до 1917 г.) характеризуется тем, что государство имело сильное влияние на судьбу образования. Общественность в лице земств, общественных организаций, отдельных деятелей просвещения внесла значительную лепту в его развитие. Она выдвигала требования дать образование всему народу, обеспечить подрастающие поколения общечеловеческим развитием, сочетая его с национальными формами жизни. А для этого недостаточно открыть школы, необходимы наука – педагогика и сопутствующая ей педагогическая литература, собрания, общества и съезды педагогов.

Особый вклад в развитие этнопедагогики этого периода внесли известные писатели, педагоги, общественные деятели: К.Д. Ушинский, Л.Н. Толстой, А.А. Мусин-Пушкин, П.Ф. Каптерев, В.П. Вахтерев, В.Н. Сорока-Росинский и др.

Неоценимый вклад в развитие этнопедагогики внес К.Д. Ушинский (1824–1870 гг.), выдающийся педагог-демократ, основоположник народной школы России. Им разработаны такие теоретические положения, которые положили начало научному изучению воспитательного потенциала русской народной культуры и теоретическому обоснованию традиционного народного воспитания.

Именно К.Д. Ушинский в «Руководстве к преподаванию родного языка» впервые употребил термин «народная педагогика». Выдающийся ученый одним из первых осуществил систематические научные исследования в области народной педагогики, создал глубоко научную педагогическую систему, основанную на этнокультурных и этнопедагогических началах. Им установлено, что цель воспитания определяется национальным характером. Содержание воспитания определяется идеями, способами, приемами народной педагогики. Средствами воспитания в народной школе, по его мнению, должна быть родная культура и, прежде всего, родной язык.

Отмена крепостного права в 1861 г., общественно-педагогическое движение за просвещение народа, отвечающее, прежде всего, его интересам, позволили Ушинскому не только теоретически обосновать принцип народности воспитания, но и способствовали реорганизации образования на подлинно народных основах. Его педагогическая система создана на основе тщательного изучения русской народной педагогики. О её благотворном влиянии К.Д. Ушинский писал: «Есть одна только общая для всех прирожденная склонность, на которую всегда может рассчитывать воспитание: это то, что мы называем народностью... Воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованиях у другого народа... Всякая живая историческая народность есть самое прекрасное создание Божие на земле, и воспитанию остается только черпать из этого богатого и чистого источника» [6. Т. 1. С. 254]. Ученый особо подчеркивает, что воспитание, если оно не хочет быть бессмысленным,

должно быть народным. Считая народность важнейшим условием успешного воспитания, при организации школьного обучения К.Д. Ушинский призывал опираться на народную педагогику. Воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет, по мысли К.Д. Ушинского, особую воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных у другого народа. Народная педагогика обеспечивает сохранение народности, без которой народ, что «тело без души», обречен на разложение и ассимиляцию, т.е. на уничтожение своей уникальности. Использование народной педагогики в общественном и семейном воспитании укрепляет и развивает в человеке, по словам К.Д. Ушинского, народность, народное самосознание и народный характер.

К.Д. Ушинский, изучив педагогическую теорию и практику разных стран Европы, пришел к выводу, что каждый народ строит воспитание, исходя из особенной, присущей только ему идеи. Она опирается на идеал человека, который также специфичен и определяется особенностями национального характера и его общественной жизнью. Выдающийся педагог в своей статье «О народности в общественном воспитании» (1857 г.) проанализировал в духе народности французскую, английскую, немецкую и американскую системы воспитания и пришел к выводу, что невозможно, заимствуя даже все лучшее из каждой народной системы воспитания, составить одну, общую, совершеннейшую. Мало того, система воспитания оказалась бы слабее всех исключительно народных систем, и её влияние на общественное развитие народа было бы в высшей степени ничтожно. Великий педагог особо утверждает, что у каждого народа есть своя особенная национальная система воспитания, а потому заимствование одним народом у другого воспитательных систем является невозможным. Далее он продолжает: «Напрасно мы хотим выдумать воспитание: воспитание существует в русском народе столько же веков, сколько существует сам народ, с ним родилось, с ним выросло, отразило в себе всю его историю, все его лучшие и худшие качества. Это почва, из которой вырастали новые поколения России, сменяя одно другим. Её можно удобрить, улучшить, приносившись к ней же самой, к её требованиям, силам, недостаткам, но пересоздать её невозможно» [6. Т. 1. С. 195].

В статье «О нравственном элементе в русском воспитании» великий русский педагог подчеркивал целесообразность использования различных средств народной педагогики в общественном воспитании. К наиболее действенным средствам, благотворно влияющим на духовное развитие ребенка, К.Д. Ушинский относит глубину и сердечность отношений, которые существуют между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами, даже ближайшими родственниками во всякой сколько-нибудь порядочной славянской семье.

Следующим по значимости средством народного воспитания К.Д. Ушинский ставил народную культуру. С её помощью развиваются все основные качества личности и свойства национального характера. Особое место в воспитании он отводил родному языку как части народной культуры. По его мнению, именно язык свя-

зывает отжившие, живущие и будущие поколения «...в одно великое, историческое живое целое» [7. Т. 2. С. 109]. Великий педагог рассматривал язык как важнейшее средство сохранения народа. Он утверждал: «Когда исчезает народный язык, народа нет более» [7. Т. 2. С. 110]. Язык, считал он, это не только лучший выразитель духовных свойств народа, но и лучший народный наставник, учивший, воспитывающий народ задолго до появления книг и школ.

Язык как основа духовной культуры народа, выражение его национального характера выступает эффективным средством воспитания. Именно речь славянина, бесконечно льющаяся, волнуемая внутренним вздымающим её чувством и изредка громкими всплесками, оказывает наиболее сильное духовное влияние на ребенка. Язык народа, по утверждению К.Д. Ушинского, является наиболее полным отражением родины, духовной культуры народа, истолкованием окружающей природы и жизни, что позволяет, по его мнению, назвать его «удивительным педагогом», который легко учит по какому-то недостижимо облегчающему методу. По глубокому убеждению ученого, язык – это единственно верное средство проникнуть в характер народа. Он научно доказал, что прежде ребенок должен изучить свой родной язык, т.к. именно «в языке одухотворяется весь народ и вся родина, в нем претворяется творческий силой народного духа в мысль, в картину и звук, небо отчизны, её воздух, её физические явления, её климат, её поля, горы и долины, её леса и реки, её бури и грозы – весь тот глубокий, полный мысли и чувства голос родной природы, который говорит так громко о любви человека к его иногда суровой родине, который высказывается так ясно в родной песне, в родных напевах, в устах народных поэтов. Но в светлых прозрачных глубинах народного языка отражается не одна природа родной страны, но и вся история духовной жизни народа... Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое исторически живое целое. Он не только выражает собой жизненность народа, но есть именно сама эта жизнь» [7. Т. 2. С. 110].

Таким образом, К.Д. Ушинский рассматривал язык не только как средство познания природы, но и как средство приобщения ко всей истории духовной жизни народа. Великий педагог дал научные рекомендации по изучению родного языка, нашедшие практическое воплощение в его замечательных учебниках «Детский мир» и «Родное слово». Он особо подчеркивал, что родной язык должен изучаться в народной литературе и народных песнях, в творениях народных писателей и живой народной речи.

К.Д. Ушинский рассмотрел и вопрос об идеале человека, он отмечает, что «каждый народ имеет свой особенный идеал человека и требует от своего воспитания произведения этого идеала в отдельных личностях. Идеал этот у каждого народа соответствует его характеру, определяется его общественной жизнью и развивается вместе с его развитием». Это положение ученого доказывает, что народные идеалы воспитания, набор черт характера и качеств личности у разных этносов различны, т.е. это варианты этнопедагогического знания.

К.Д. Ушинский обосновал один из ведущих принципов этнопедагогики, на котором должно строиться все содержание образования в школе: от восприятия культуры собственного народа через родной язык к культуре соседних народов, затем к пониманию и усвоению мировой культуры. Он особо подчеркивал необходимость культурных связей между народами: «Каждый образованный народ только тогда имеет значение в науке, когда обогащает её истинами, которые остаются такими для всех народов. И наоборот, какую пользу науке мог бы принести народ, создавший свою особенную народную науку, не понятную для других народов. Могла ли бы, наконец, идти наука вперед, если бы каждый народ создавал для себя особую науку, не усваивая результатов, добытых его предшественниками и современниками» [6. Т. 1. С. 194–195].

Великий педагог также дает научно обоснованный ответ на вопрос о соотношении личности и народа. При этом обращает внимание на то, что именно из грубой, серой массы народа, по-видимому столь чуждой к искусству и поэзии, не вызывающей ничего высокого и художественного, льется чудная народная песнь, из которой черпают свое вдохновение и поэт, и художник, и музыкант: слышится меткое, глубокое слово, в которое с помощью науки и сильно развитой мысли вдумываются филолог и философ и приходят в изумление от глубины и истины этого слова, несущегося из самых отдаленных, самых диких, невежественных времен... Да язык, который дарит нам народ, один уже может показать нам, как бесконечно ниже стоит всякая личность, как бы ни была она богата одарена от природы, перед великим народным организмом.

К.Д. Ушинский рассматривает народное воспитание очень широко: он подчеркивает, что школьное воспитание далеко не составляет всего воспитания народа. Религия, природа, семейство, предания, поэзия, законы, промышленность, литература – все, из чего складывается историческая жизнь народа, составляет его действительную школу, перед силой которой сила учебных заведений, особенно построенных на началах искусственных, совершенно ничтожна.

Великий педагог очень высоко ценил сказки, былины, поговорки, пословицы, загадки. Его учебники «Родное слово», «Детский мир» содержат богатый материал народного педагогического творчества и написаны с обширным использованием фольклора. Говоря о педагогическом значении сказок, он отмечал, что это первые и блестящие попытки русской народной педагогики, и никто не в состоянии состязаться в этом случае с педагогическим гением народа. Подчеркивая воспитательное значение пословиц, он писал: «Пословицы – это советы практической мудрости давно отживших поколений».

Исторической заслугой К.Д. Ушинского является то, что он был не только пропагандистом народной педагогики и изучения родного языка, но и сам в своей педагогической деятельности при огромном сопротивлении реакционеров использовал этнопедагогические знания в учебно-воспитательном процессе. Работая сначала в Гатчинском сиротском институте, а затем в Смольном институте благородных девиц, он совершенствовал обучение и воспитание на принципах народно-

сти. Например, в Смольном он реформировал учебный план, главными предметами которого стали русский язык и лучшие произведения русской литературы.

Одним из путей реализации принципа народности К.Д. Ушинский считал открытие земских школ. В связи с этим он настаивал, что земская школа должна, наконец, заложить прочное основание народному образованию в России. Земская и народная школы были для него синонимами.

Таким образом, принцип народности в трактовке К.Д. Ушинского понимается как принцип преобразования всей системы образования на основе установления органических связей с жизнью народа в целом. Ему принадлежит огромная заслуга в том, что он не только научно обосновал идею народности, её источники и средства, но и практически использовал средства устного народного творчества в своей учебно-воспитательной работе, учебниках, научных трудах. Если до К.Д. Ушинского речь шла о народности воспитания, то им введено понятие «народная педагогика» как огромный воспитательный опыт народа, его педагогическая система базировалась на использовании сокровищ русской культуры в целом.

В педагогическом наследии К.Д. Ушинского особое место занимают вопросы православного воспитания русского человека. К.Д. Ушинский считал религию нравственной основой, к которой должно стремиться развитие всякой народности, а православная вера, по его мнению, наиболее соответствует русскому национальному характеру. При этом принцип народности состоит в интеграции религии с народной педагогикой в условиях семьи и школы. Важной идеей педагогической системы великого педагога является тезис о воспитательном единстве всех сословий русского общества. По его утверждению, образование и воспитание всего подрастающего поколения от крестьянского сына до наследника престола должно строиться на принципе народности.

Итак, кратко проанализировав богатое научное наследие великого педагога, можно сделать убедительные выводы, что им разработаны основные теоретические положения, которые легли в основу русской этнопедагогике как отрасли научно-педагогического знания.

Значительный вклад в развитие этнопедагогике в середине XIX в. внесли также известные этнографы, историки, педагоги. Одним из первых за целесообразность использования источников народного воспитания в массовой школе высказался А.В. Духнович в своей работе «Народная педагогика» (1857 г.). По его наблюдениям, углубленное знакомство учителей с пословицами, сказками, легендами, песнями повышает успешность педагогической деятельности.

Начало XX в. в России знаменательно усилением буржуазно-демократического движения, завершившегося в 1917 г. революцией. Быстрое развитие капитализма создавало объективные предпосылки для прогресса просвещения и образования. Реакционная политика царизма в области просвещения, направленная на подавление национальной самобытности народов России и усложнение доступа к образованию простого народа, активизировало борьбу передовой российской общественности за демократическую школу, организованную на подлинно народных началах.

После Октябрьской социалистической революции 1917 г. ученые Б.В. Асафьев, А.В. Бакушинский, П.П. Блонский, С.Т. Шацкий, Г.С. Виноградов и др. доказывали необходимость учета национальных особенностей учащихся, широкого использования многовековых традиций народного искусства, народного творчества в воспитании и обучении детей и молодежи.

Развитию этнопедагогике в середине 30-х гг. XX в. в определенной мере способствовали специальные исследования в области этнологии и традиционной педагогической культуры народа известного этнографа и педагога Г.С. Виноградова В 1926 г. выходит его книга «Народная педагогика» [8].

Дав анализ разработанности проблемы научного изучения и теоретического обобщения традиционного народного воспитания, автор вплотную подходит к необходимости выделения специальной отрасли научного знания, исследующей эти проблемы, т.е. этнопедагогике (пояснение автора). Ученый особо подчеркивает, что затруднения при изучении народной педагогики заключаются в том, что до сих пор нет попыток установления понятия народной педагогики, определения содержания, границ, нет указаний на источники ее изучения, на методы разработки и т.д. Говоря о соотношении научной педагогики и народной педагогики, Виноградов подчеркивает, что неверно педагогическую науку характеризуют как теорию, а народную педагогику отождествляют только (и главным образом) с воспитательной практикой. Тем самым объединяют и ту и другую. Народную педагогику этим соотношением вообще ставят на уровень эмпирической воспитательной деятельности родителей – воспитателей, опирающихся на традиции и опыт предшественников.

Кроме того, Г.С. Виноградов выделяет в качестве основополагающего фундамента народной педагогики не только эмпирические знания, но и её практическую сторону – воспитательную практику народа. Этим он обозначает проблему необходимости научного изучения и обобщения накопленных народом тысячелетиями эмпирических знаний и практического опыта воспитания. То есть уже тогда Г.С. Виноградов выступил как пропагандист единства педагогических идей и воспитательной практики в народной педагогике. Этим он доказал правомерность и реальность существования этнопедагогике как научного явления, хотя им и не использовался термин «этнопедагогика».

Таким образом, Г.С. Виноградов ставит проблему теоретического обоснования огромного объема знаний, накопленных традиционными педагогиками народов, и этим вносит значительный вклад в развитие этнопедагогического знания и становление этнопедагогике как науки. Его исследования как бы подготавливают рождение специальной отрасли научно-педагогического знания – этнопедагогике.

В начале 1960-х гг., после длительного перерыва учеными В.А. Сухомлиным, Б.А. Александровым, В.Х. Арутюнян, В.Ф. Афанасьевым, Г.Н. Волковым, А. Гашимовым, К.Ш. Ахияровым, Я.И. Ханбиковым и др., активно исследуются различные аспекты воспитательного потенциала традиционной народной культуры, этнических воспитательных систем. Особое внимание уделяется определению теоретических основ традиционного народного воспитания.

В советскую педагогику термин «этнопедагогика» был введен в 1970-х гг. академиком Г.Н. Волковым. В монографии «Этнопедагогика» (1974 г.) он дает теоретико-методологическое обоснование этнопедагогике как самостоятельной отрасли научно-педагогического знания. С этого времени в этнопедагогике наступает следующий этап развития – теоретико-методологический. Труды ученого сыграли большую роль в формировании концепции этнопедагогике, её предмета, целей, идеалов содержания, методов, приемов и средств.

Им были четко разграничены понятия «народная педагогика» и «этнопедагогика». Если народная педагогика имеет отношение к опыту и его описанию, средствам и идеям народного воспитания, то этнопедагогика – сфера теоретической мысли, сфера науки. И далее он дает такое пояснение. Если бы была составлена хрестоматия двух родов – по народной педагогике и этнопедагогике, то в первую вошли бы произведения устного народного творчества о воспитании, этнографические описания традиций, связанных с воспитанием подрастающего поколения, а вторая содержала бы отрывки из сочинений деятелей педагогической науки о народной педагогике и народном воспитании.

Этнопедагогика Г.Н. Волков определил как науку об опыте народных масс по воспитанию подрастающего поколения, об их педагогических воззрениях, науку о педагогике быта, о педагогике семьи, рода, племени, народности и нации. Этническая педагогика исследует особенности национального характера, сложившиеся под влиянием исторических условий, сохраняющиеся благодаря национальной системе воспитания и претерпевающие эволюцию вместе с условиями жизни, вместе с педагогической культурой народа [9. С. 30–31].

Он всесторонне рассмотрел понятие «народное воспитание» и сферу его влияния, определил его цели,

содержание, методы и средства, описал народный идеал совершенного человека. Им впервые была рассмотрена роль детской среды как мощного фактора самовоспитания и взаимного воспитания.

В настоящее время в этнопедагогике определены ее объектно-предметная область и основные понятия: «народная культура», «традиционное народное воспитание», «народная педагогика», «этническое воспитание», «этническое самосознание», «этнодидактика», «этнопедагогизация», этнопедагогический подход и др.

Ученые в области этнопедагогике используют набор аналитических и эмпирических исследовательских средств (включая определенные методики изучения и языки описания). При этом наряду с методами педагогики ими используются также этнографические, этнопсихологические, социологические и др. методы исследования.

В настоящий момент в этнопедагогике существует ряд самостоятельных методик, таких как методика проведения в учреждениях системы образования народных традиционных праздников, народных игр, методика проведения празднично-игровых обрядов, методики использования богатого воспитательного потенциала традиционного фольклора в современном образовательном процессе и др.

Вместе с тем дальнейшего исследования требуют проблемы обоснования и систематизации основных категорий этнопедагогике, определения структуры этнопедагогике как отрасли научного знания, разработки этнопедагогического компонента воспитательных систем; выявления его сущности и содержания, определения места в воспитательных системах общероссийского и регионального пространства; механизмы интеграции национальных культур в полиэтнической и поликультурной среде России как федерального государства и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кожяхметова Т.Ж. Этнопедагогическое знание как предмет методологического исследования // Становление этнопедагогике как отрасли педагогической науки: Материалы Междунар. науч.-практ. конф.: В 2 ч. М.: ГосНИИ семьи и воспитания, 2003. Ч. 1. С. 66–69.
2. Путилов Б.Н. Древняя Русь в лицах: боги, герои, люди. СПб.: Азбука, 1999. 368 с.
3. Поучение князя Владимира Мономаха детям (XI в.) // Егоров С.Ф. Хрестоматия по истории школы и педагогики в России (до Великой Октябрьской социалистической революции). М.: Просвещение, 1974. С. 15–18.
4. Домострой (XVI) // Егоров С.Ф. Хрестоматия по истории школы и педагогики в России (до Великой Октябрьской социалистической революции). М.: Просвещение, 1974. С. 27–30.
5. Бережнова Л.Н. Этнопедагогика: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Л.Н. Бережнова, И.Л. Набок, В.И. Щеглов. М.: Академия, 2007. 240 с.
6. Ушинский К.Д. О народности в общественном воспитании // Ушинский К.Д. Педагогические сочинения / Сост. С.Ф. Егоров. М.: Педагогика, 1988. Т. 1. С. 194–256.
7. Ушинский К.Д. Родное слово // Ушинский К.Д. Педагогические сочинения / Сост. С.Ф. Егоров. М.: Педагогика, 1988. Т. 2. С. 108–121.
8. Виноградов Г.С. Народная педагогика. М.: Изд-во Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества, 1926.
9. Волков Г.Н. Этнопедагогика. М.: Академия, 1999. 168 с.

Статья представлена научной редакцией «Психология и педагогика» 5 мая 2009 г.